

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ И ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

С. Чулуун, А. С. Донгак

Публикация подготовлена в рамках Международного проекта № 14-21-03552, профинансированного РГНФ и МинОН Монголии.

Полевая работа Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) ежегодно набирает все новые обороты и 2014 г. не стал исключением, ознаменовавшись интересными экспедиционными проектами. Международный проект РГНФ и Министерства образования и науки Монголии «Этнокультурные контакты народов Саяно-Алтая и Западной Монголии», осуществленный исследователями ТИГИ и Института истории Академии наук Монголии предполагал изучение историко-культурных, этнокультурных, этногенетических связей тувинцев с народностями Западной Монголии. Исполнителями проекта с российской стороны выступили кандидаты филологических наук А. С. Донгак, Б. Баярсайхан, О.М.Саая и И. Д. Дамбыра (ТувГУ), с монгольской стороны — директор ИИ АН Монголии доктор, профессор С. Чулуун, исследователи-этнографы Г.Бямбарагчаа, Н. Гонгоржав.

Как известно, традиционная культура тувинцев исторически развивалась во взаимосвязи с традициями соседних монгольских народов, чему способствовали сопредельная территория, совместное пребывание в составе древних центральноазиатских государственных образований и последней империи Китая — маньчжурской династии Цин, этническое родство и тесные языковые связи. Помимо изучения связей тувинцев с их

Чулуун Сампилдондов - доктор наук, профессор, директор Института истории Академии наук Монголии.

Донгак Антонина Саар-ооловна - кандидат филологических наук, научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

ближайшими соседями — западно-монгольскими или ойратскими народами, такими как урянхайцы, баяды и дорбеты, исследования такого рода невозможно представить без включения в этот ареал цаатанов-тувинцев, живущих в северной части Монголии, на территории, которая представляет огромный историко-культурный, природно-географический, социально-экономический и геополитический потенциал, без учета их тесных этногенетических и этнокультурных связей с материнским этносом — тувинцами Республики Тыва.

В целях реализации проекта были проведены две экспедиции. С 21 июля по 2 августа 2014 г. состоялась первая экспедиция в Западную Монголию, которая началась с территории Хувсугул аймака, затем охватила и Завхан и Увс аймаки Монголии. В Хувсугул аймаке совместная экспедиционная группа работала в сумоне Цагаан-нуур, где компактно проживают цаатаны-оленеводы, которые называют себя «духа» («тыва») и, будучи этническими тувинцами, до настоящего времени сохранили родной язык и своеобразие традиционной культуры.



Экспедиционное исследование в среде цаатанов-тувинцев Монголии выявило следующую картину их современной этнокультурной ситуации. В Монголии цаатаны-тувинцы, наряду с тюркоязычными казахами Баян-Олгийского аймака, тувинцами-урянхайцами Цэнгэл сомона (Баян-

Олгийского аймак) или уйгурами Ховд аймака, официально признаны как «национальные меньшинства». Но до настоящего времени в Монголии не принято официальное решение об отнесении цаатанов к «нации или народности» (Чулуун, 2014: 47). Их стали называть цаатанами из-за того, что они занимаются оленеводством, хотя они сами себя называют «духалар» или «уйгар». «Цаа» — по монгольски «олень», а «цаатан», с аффиксом обладания «тан», обозначает слово «олeneвод». Известно, что данная народность, называющая себя тувинцами, проживала в этих местах еще в XIII–XIV вв., занимаясь оленеводством и сохраняя свои самобытные обычаи и традиции. «Согласно переписи населения, проведенной в Монголии 1935 г., цаатанов числилось «около 300 человек, образующих 40 ореге» в 1958–1959 гг. «около 200 человек с поголовьем в 400 оленей» (там же: 48).

Как выявили полевые исследования экспедиции, после демаркации государственной границы между СССР и МНР, часть тувинцев, кочевавших на территории Прихувсугулья со своими оленями, в 1955 г. добровольно приняла гражданство Монголии. По сообщению информантов, перекочевка с территории Тувы в Монголию продолжалась вплоть до 1958 г. и эти передвижения по тайге были связаны не только с особенностями кочевого оленеводческого хозяйства, многие из них свое переселение объяснили как вынужденную меру из-за сложной социально-экономической ситуации в тогдашней Туве после войны, несмотря на то, что ТНР вошла в состав СССР лишь в 1944 г. и не испытала в полной мере последствий Великой Отечественной войны.

Опираясь на официальную статистику и материалы настоящей экспедиции, можно констатировать, что цаатаны-тувинцы в наше время сохранили свои исконные территории и не утратили традиционных хозяйственных занятий. Основным источником существования для цаатанов являются оленеводство, обработка его продукции и охота.

На сегодняшний день к западу от сумона Цагаан-нуур в так называемой Западной тайге (Барыын тайга) проживают 95 человек, составляющих примерно 19–20 ореге, а в Восточной тайге (Чоон тайга) около 85 человек, составляющих 17–19 ореге. В Восточной тайге преимущественно проживают родо-племенные группы соян и балыкшы, которые в свое время перекочевали с Тоджи (Восточная Тува). В Западной тайге компактно живут группы соян, чооду, кыдай-балыкшы, адыг-балыкшы, считающие себя выходцами из таежных окрестностей современного Тере-Хольского кожууна (Юго-Восточная Тува) Республики Тува. Эти-



мологию названия «балыкшы» информанты объясняли таким образом: «это те, которые ловили рыбу, т. е. озерные люди» (такое же толкование мы получили и во время второй экспедиции в Туве, Тере-Холе). По поводу соянов же, проанализировав дореволюционную литературу о Туве, где путешественники дают толкования происхождения и названия тувинских этнонимов, Е.Д.Прокофьева отмечала: «Сояны — это древнее население горно-таежных областей Саянского хребта (названного соседями их именем) — расселены были в далеком прошлом значительно на более ограниченной территории, чем мы видим это в настоящее время. По-видимому, основной территорией их расселения и была Саянская тайга, как северная, так и восточная, где они кочевали по обоим склонам, выходя за пределы Сибири в Минусинский край, бассейн реки Тубы и западнее, на левобережье Енисея, а также на восток к оз. Косогол» (Прокофьева, 2011: 90). Она же в 1950-х гг. провела наиболее подробный этно-культурологический анализ группы соян, включая хозяйственный уклад: «Эти племена были (и в значительной степени остались донныне) прирожденными таежными охотниками, включая охоту на медведя, что отличает их от других охотников-тувинцев. Они же (как и группы Чооду) были оленеводами (кое-где остались ими и ныне). Впоследствии исторические события, бурно протекавшие на территории Тувы и смежных областях Южной Сибири, рассеяли Соян на широкой территории» (там же). Этноним соян известен и в форме сойот, которая обозначает в монгольском языке множественное число и переводится как «сояны» (Маннай-оол, 2004: 133).

Последние полевые данные экспедиций 2011 (Эрзинский кожуун Республики Тува), 2012–2013 гг. (в Завхан, Увс аймаки Монголии) и нынешней, по гранту РГНФ — МинОН Монголии 2014 г. во многом подтверждают выводы Е. Д. Прокофьевой, сделанные в ходе экспедиций в начале 50-х гг. XX в. Сегодня можно констатировать, что родо-племенные группы юго-восточных тувинцев — кыргысов, чооду, соянов и иргитов, активно контактировавшие с такими западномонгольскими народами, как баяды, урянхайцы, дорбеты, оолеты и другими и в наше время сохранили в своей памяти исторические связи с этими народами, проживают на своих исконных территориях и не утратили традиционных хозяйственных занятий. В этом отношении народ духа — тувинцы Прихувсугулья, не являются исключением.

Население Цагаан-нуура состоит из смешанных этнических групп: дархаты, духа (тувинцы), буряты, халха и другие. В социалистическое



время в Цагаан-нууре успешно работали рыболовецкая и охотоведческая артели, в которых наряду с дархатами, в основном были заняты представители народа духа (тувинцы). Также процветала охота, пушнина сдавалась государству. Но в 1990-х гг. в связи с полной перестройкой социально-экономического уклада в масштабах страны эти хозяйства были закрыты, а оленеводство, как отрасль хозяйства, было на грани уничтожения, несмотря на то, что олени, как государственная собственность, были розданы частным лицам.

С середины 1990-х гг. при поддержке международных организаций, Правительством Монголии началось осуществление специальных программ, направленных на улучшение качества жизни цаатанов-тувинцев, сохранение самобытной культуры и развитие оленеводства как традиционного уклада хозяйства и т.д. В 1996 г. Монголия внесла в Комитет по культуре при ЮНЕСКО предложение под названием «Цаатаны — шаманисты с озера Хувсугул» с целью внесения в список культурного наследия цаатанов-носителей самобытной традиционной культуры (Чулуун, 2014: 49).

В 2004–2008 гг. Правительством Монголии дополнительно разработаны Программа о развитии родного языка цаатанов наравне с государственным монгольским языком и Программа по возрождению и развитию оленеводства и улучшению жизненного уровня оленеводов, где написано: «Разработать комплексную программу по возрождению и сохранению оленеводства, улучшению социально-экономического положения и здоровья, решению вопросов цивилизационного порядка народности духа». Издан также специальный Указ Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа о принятии мер по сохранению их языка, культуры и самобытного образа жизни народности духа (там же: 50).

Предварительными итогами работы экспедиции в сумоне Цагаан-нуур стали фото-видео-материалы и аудиозаписи по языку, этнографии, фольклору народности духа, включающие различные жанры фольклора, в том числе и сказки, легенды, предания и устные рассказы и другая информация об обрядах и обычаях народа, песни, прибаутки и знания о традиционных способах приготовления различной хозяйственной утвари. Зафиксированы также сведения о родоплеменных группах народности духа и о современном состоянии языка народа. Несмотря на малочисленность и отрыв от родных корней, народ духа все еще продолжает говорить на родном языке, однако молодежь уже не владеет своим языком, который является одним из диалектов тувинского языка. В то же время обряды духа, в частности, свадебный, не имеет особых отличий от свадебно-

го обряда других западно-монгольских народов — дархатов, хотогойтов, баядов, дорбетов и т. д.

В связи с интенсивным развитием иностранного и внутреннего туризма, чему способствовали, в первую очередь, близость озера Хувсугул, а также экзотический (даже для Монголии) уклад хозяйства (оленоводческий) обеспечивает большой поток туристов со всего мира. Туристы посещают Западную и Восточную тайгу верхом на конях и дают местному населению возможность немного заработать. Посещение оленеводческих стоянок усложняется тем, что летом оленеводы со своими стадами оленей уходят далеко в тайгу и застать их на одном месте почти нереально. Однако членам экспедиции удалось дойти до таежных стоянок оленеводов, совершив конный переход через Западную тайгу.

Экспедиционное исследование продолжилось в Завхан аймаке, где исследователям предстояло работать по плану в среде народностей элжгэн-халх, хотогойты, баяды, дорбеты и т. д. Был также собран полевой материал по духовной (свадебная, погребальная обрядность, сказочная проза и т. п.) и материальной культуре этих народов.

С 16 по 24 августа 2014 г. международная экспедиционная группа работала уже в Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах Республики Тува, которые в физико-географическом отношении являются частью Юго-Восточной Тувы. Эрзинский кожуун граничит на севере с Каа-Хемским, северо-востоке с Тере-Хольским и северо-западе с Тес-Хемским кожуунами, а на юге — с Завхан аймаком Монголии. Тере-Хольский кожуун расположен на юго-востоке Тувы, граничит с Хубсугульским аймаком Монголии, примыкает к территории Каа-Хемского и Эрзинского кожуунов Тувы. Особенностью данных местностей является то, что там сохранилось тувинско-монгольское двуязычие. Впервые в истории исследователям из Монголии удалось побывать в Тере-Хольском кожууне Тувы. Природная среда и социально-экономические условия сыграли свою роль в формировании этнокультурных особенностей, историко-культурного облика и стереотипа поведения жителей данного региона Тувы.

Современный родоплеменной состав населения Юго-Восточной Тувы сложился таким образом: в Эрзинском кожууне компактно проживают такие группы или сооки (соок — с тув. яз. — кость или род) как кыргыс, соян, чооду, отчасти иргиты и немногочисленные представители других родов. Активное бытование монгольского языка распространено в сумонах Нарын и Качык, где расселены представители родов кыргыс и



чооду. В Тере-Хольском кожууне живут кыргысы, называющие себя чөөн (восточные) кыргысы, чооду и немногочисленные иргиты, а также небольшая группа балыкчы. Зафиксированы и отдельные информанты, которые ведут свое происхождение от даргатов, уйгур-урянхайцев или других народов. Как было отмечено выше, тувинско-монгольское двуязычие юго-восточных тувинцев обусловлено этно-культурными контактами с монгольскими народами. Степи и пастбищные угодья Западной Монголии, удобные для разведения скота и горные хребты и таежные массивы Юго-Восточной Тувы, где издревле занимались охотой и оленеводством, были единой территорией разных родоплеменных групп кочевников вплоть до 1940–1950-х гг.

В Эрзине выращивают овец, коз, коров, лошадей (раньше и верблюдов), в Тере-Холе же, в силу суровых природных условий, мелкого скота — овец и коз мало, в основном, держат коров, лошадей в сочетании с охотой и рыболовством. В то же время, сегодня в Тере-Холе оленеводство, как отрасль хозяйства, полностью исчезло — не осталось ни одного оленя. Причин этому много, в первую очередь, полная перестройка социально-экономического уклада в масштабах страны в 1990-х гг.

Актуальность проекта заключалась в том, что традиционная культура жителей Юго-Восточной Тувы является оригинальным пластом, частью историко-культурного наследия тувинского народа, сохранившим живое бытование и оригинальные особенности. Тувинско-монгольское двуязычие — это своего рода культурный феномен. Среди тюркских народов Саяно-Алтая (например, алтайцев, хакасов и других), тувинцы имели самые тесные историко-культурные (языковые) связи с монгольскими народами и сумели сохранить этнокультурное своеобразие и самобытность до настоящего времени.

Устойчивое тувинско-монгольское двуязычие жителей приграничных с Монголией Эрзинского и Тере-Хольского кожуунов Тувы является естественным результатом длительных этнокультурных контактов тувинцев с монгольскими народами. То, что в Туве сохранился островок активного бытования монгольского языка, и есть результат вышеупомянутых объективных исторических условий.

Последние полевые данные показали, что историческая память потомков кыргысов, чооду, соянов сохраняет воспоминания о совместном проживании и тесных культурных связях с народами Западной Монголии. В устной традиции широко бытуют рассказы о соянах, чооду и

других, живших на территории Западной Монголии, об истории их переселения в Туву, о том, как в 1960 г. была переименована карта двух стран — Тувинской автономной области в составе РСФСР (до 1944 г. — Тувинской Народной Республики) и Монгольской Народной Республики. У баядов, дорведов, элжгэн-халха, хотонов, дархатов и других народов Западной Монголии, записано много похожих рассказов об их общей кочевой территории и тесных связях с соянами, кыргысами и чооуду. Родоплеменные группы кыргыс, соян, чооуду, которые будучи этническими тувинцами, исторически жили и кочевали на территории Западной Монголии и в 1920–1940-х гг. В связи с образованием самостоятельных государств (в 1921 г. — МНР и ТНР, а позднее, в 1944 г. с вхождением ТНР в состав СССР) эти группы были переселены в Туву и до настоящего времени сохранили в своей среде живое бытование монгольского языка.

Помимо сбора материала по духовной культуре, члены экспедиции интересовались также объектами историко-культурного наследия региона — курганами, могильниками и древними святилищами. В частности, исследователи побывали на озере Тере-Холь, где на острове посреди озера стоят развалины древнеуйгурской крепости «Пор-Бажын» (предположительно VIII–IX вв. н.э.), где в 2007–2009 гг. проводились аварийно-спасательные раскопки по инициативе тогдашнего министра МЧС РФ С. К. Шойгу, куда приезжали в 2007 г. Президент РФ В. В. Путин и наследный принц Монако Альбер II.

Полевые исследования проводились на стыке истории, этнографии, лингвистики и фольклористики. Собранный и расшифрованный аудиоматериал двух экспедиций с объемом в распечатанном виде почти трехсот с лишним страниц будет иметь прикладное значение для дальнейшего изучения, сохранения и популяризации языков и их диалектных особенностей, региональных, локальных этнокультурных и фольклорных традиций народов Саяно-Алтая и Центральной Азии. Актуальность проекта была продиктована еще тем, что ранее не проводились специальные исследования традиционной культуры монголоязычных жителей Тувы в историко-культурной взаимосвязи с культурой западно-монгольских народов.

Таким образом, в ходе реализации международного экспедиционного проекта РГНФ и Министерства образования и науки Монголии № 14-21-03552 исследователи пришли к следующим основным выводам:

- 1) монгольский язык юго-восточных тувинцев сохраняет исконные диалектные особенности с того момента, когда вышеназванные тувин-

ские родоплеменные группы покидали территорию Монголии;

2) историческая память потомков кыргысов, чооду, соянов сохраняет воспоминания о совместном проживании и тесных культурных связях с народностями Западной Монголии. У баядов, дорведов, элжгэн-халха, хотонов, дархатов и других народов Западной Монголии, также записаны свидетельства об их общей кочевой территории и тесных историко-культурных связях с соянами, кыргысами и чооду;

3) особенности жизни и хозяйственного уклада населения исследуемых территорий определяются суровыми природно-климатическими, географическими условиями: изолированностью, отдалённостью и сложной транспортной связью и для Монголии (Хувсугул, Завхан, Увс аймаки), и для Тувы (Эрзинский и Тере-Хольский кожууны);

4) основной контингент автохтонного населения Восточных Саян, в том числе цаатаны – тувинцы-оленоводы, представленные следующими родо-племенными группами — соян, чооду, балыкшы, кыдай-балыкшы, адыг-балыкшы, и в настоящее время проживают на своих исконных кочевых территориях и сумели сохранить традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, охоту, рыболовство, в сочетании со скотоводством.

Сегодня из-за глобальных тенденций современности — урбанизацией, стилизацией и нивелированием традиционных ценностей и уходом старшего поколения, возникла реальная угроза утраты родного языка народности духа — тувинцев-оленоводов Монголии и монгольского языка и связанного с этим своеобразия культуры тувинцев Юго-Восточной Тувы. По этой причине, научной и широкой общественности совместно с властями Республики Тува и Монголии следует обратить внимание на вопросы комплексного изучения, сохранения и популяризации уникального историко-культурного наследия данного региона, духовной и материальной культуры этих народностей.

Список литературы:

Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука.

Прокофьева, Е. Д. (2011) Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб. : Наука.

Чулуун, С. (2014) Тувинцы-цаатаны Монголии и государственная политика // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. 3-4 июля 2014 г. : в 2 ч. Кызыл. Часть I.



Полевые материалы:

Научный архив ТИГИ:

Материалы монголоязычных тувинцев Тере-Холя (ноябрь 1978 г.), собранные Б.С. Сономом. Т. 239, Д. 976 а.

Материалы командировки в с. Нарын Эрзинского район, собранные А. Э.-Г. Улановой. Т. 804; Д. 886.

Материалы совместной комплексной экспедиции ТИГИ и Института истории АН Монголии в Эрзинский кожуун республики Тыва, июнь 2011 г.

Материалы совместной комплексной экспедиции ТИГИ и Института истории АН Монголии в Завхан и Увс аймак Монголии, июль 2012 г.

Полевые материалы экспедиций ТИГИ и ИИ АН Монголии в Хубсугул, Завхан и Увс аймаки Монголии и Эрзинский и Тере-Хольский кожууны Республики Тыва, 2014 г.

Дата поступления: 12.01.2015 г.

**ETHNOCULTURAL CONTACTS OF THE PEOPLES OF THE ALTAI-SAYAN
AND WESTERN MONGOLIA**

S. Chuluun, A. S. Dongak